

Когда чехословацкое правительство с редкостным одобрением за 5 дней до майских Календ в 1918 г. от рождества Христова вынесло постановление об основании Братиславского университета, члены его думали о той части народа, которая находилась под гнётом иноземцев, а теперь имеет возможность получать высшее образование и изучать искусства и высшие науки в своей стране и на родном языке.

Из-за трудностей, которые возникли после окончания последней войны, случилось так, что в тот год, когда было принято постановление об основании Братиславского университета Коменского, официально был открыт только медицинский факультет. Понадобилось ещё два года, чтобы представилась возможность для занятий правом и литературой. К занятиям на этих факультетах приступили в 1921 году. С этого времени прилагались все труды и старания для укомплектования [университета] всем необходимым, и новый, 1925, год увидел Братиславский университет Коменского полностью готовым к занятиям.

После завершения труда основания Братиславского университета Коменского академическому Совету представляется достойным и справедливым, чтобы все университеты мира, академии, литературные сообщества и учёные мужи узнали об этом благополучном окончании дел. Вместе с этим посланием вам доставляется медаль, которая была изготовлена в память основания университета Коменского.

Просим принять её благосклонно не без надежды, что это будет началом частого дружеского общения между университетом Коменского и сообществом учёных всего мира.

Мы сделали покровителем этого университета Яна Амоса Коменского, широко известного не только на Родине, но и во всём мире. Для нас это имя является залогом того, что под его духовным водительством и опекой мы намерены заниматься не только образованием юношества, но и воспитанием гуманности.

Перевод Л. Лукьяновой

МАРИЯ НЕСТОРОВНА БОБРОВА
доктор филологических наук,
профессор кафедры зарубежных литератур
и классической филологии
(1902–1990)

М.Н. Боброва родилась в одном из поселков Донбасса (Юзовке) в семье потомственных шахтеров. Окончив здесь среднюю школу, она поступила в Луганский пединститут, обучение в котором завершилось защитой дипломной работы и рекомендацией в аспирантуру. Ее аспирантские годы были связаны с Академией искусствознания в Москве, а затем в Ленинграде, что позволило успешно усвоить опыт двух ведущих гуманитарных школ – московской и ленинградской.

Преподавательская работа М.Н. Бобровой началась в 1933 г. во втором Ленинградском педагогическом институте. 30-е гг. – тяжелейшие в истории нашей страны. Было голодно, не было постоянного жилья. Через год пришлось принять решение – отправиться в Сибирь. Из Иркутска в Ленинград уезжал М.П. Алексеев (будущий прославленный филолог, академик) и вместо себя порекомендовал М.Н. Боброву. Она оказалась единственным специалистом по зарубежной литературе в Иркутском пединституте, так что нужно было одновременно читать лекции по всей истории зарубежной литературы, все пять курсов, как теперь сказали бы, от Гомера до Превера. Уже в Иркутске, в начале педагогического пути, проявилась важнейшая особенность Марии Несторовны – блистательный талант лектора. Будучи прирожденным, первоклассным лектором, она великолепно читала свой любимый курс – Литературу эпохи Возрождения. С Иркутском связано и начало плодотворной научно-исследовательской деятельности М.Н. Бобровой. Здесь были опубликованы ее первые статьи о Бальзаке, Шекспире и Пушкине. Здесь же была завершена кандидатская диссертация о прозе Эдгара По, защищенная в 1936 г. в Москве и опубликованная в Иркутске. В ней впервые в советском литературоведении рассмотрено жанровое многообразие прозы выдающегося американского писателя, указано на связь его творчества с европейским романтизмом при наличии специфически американских черт в содержании и форме произведений Э. По. Эта тема – американский романтизм, – возникнув в начале пути, не уйдет из поля зрения М.Н. Бобровой вплоть до 70-х гг., привлекая внимание исследователя почти 40 лет.

В 1938 г. М.Н. Боброва перевелась в Куйбышевский пединститут. Вскоре определилась новая тема в ее научных исканиях – американский реализм первой половины XIX в. и творчество Марка Твена. В канун Отечественной войны М.Н. Боброва, уходя на фронт, сдает в печать свою первую статью о Марке Твене – «Фольклорные традиции у Марка Твена». Сборник с этой статьей ей пришлют уже на фронтовой ад. На фронт Мария Несторовна ушла добровольно в составе Куйбышевской – особого назначения – дивизии. Пришлось побывать на многих фронтах, на земле Белоруссии, Прибалтики, Украины, Польши, Германии, в боях за многие города, в том числе Ригу, Брест, Варшаву, Берлин. За участие в Великой Отечественной войне М.Н. Боброва награждена орденом Красной Звезды и семью медалями.

Годы работы в Саратовском университете (1945–1972) были самым плодотворным и поэтому радостным периодом в жизни Марии Несторовны,

по ее собственному признанию. На филологический факультет она пришла сразу после войны. Кафедра зарубежных литератур на филфаке СГУ числилась, но фактически ее не существовало. Ожила она осенью 1945 г., когда на факультете появились два новых научных сотрудника: Мария Несторовна – заведующая кафедрой и Раиса Азарьевна Резник – ее член. В течение ряда лет они вдвоем выполняли огромную учебную работу на стационаре, заочном отделении и позже – за вечернем. Мало того, с согласия деканата, сверх учебной программы они расширили круг своих обязанностей, взяв на себя руководство студенческими семинарами по творчеству Шекспира, Бальзака и американской литературе XIX века. Семинары эти пользовались популярностью у студентов, постепенно укоренились и стали неотъемлемой, традиционной частью работы кафедры.

Расширилась и внеучебная деятельность кафедры: работал театроведческий кружок, руководимый М.Н. Бобровой, устраивались студенческие походы в театры (особенно в ТюЗ), на обсуждение спектаклей приглашались режиссеры и актеры (в частности, Ю.П. Киселев – тогда еще молодой, но уже подававший большие надежды главный режиссер ТюЗа). В областной газете появились статьи – «подвалы», написанные М.Н. Бобровой на театральные темы. В день 50-летия газеты она получила почетную грамоту как «лучший внештатный сотрудник».

Впервые в истории факультета на кафедре зарубежных литератур и классических языков (так она именовалась тогда) была организована научная работа, появились статьи, монографии, сборники. Это тоже укоренилось и стало традицией. Именно по инициативе М.Н. Бобровой в 1960-е гг. был основан периодический сборник научных работ кафедры «Реализм в зарубежных литературах XIX–XX веков». Вскоре он стал межвузовским и обрел прочный научный авторитет.

Со своей первой значительной статьей «Социальные мотивы в творчестве Бальзака» М.Н. Боброва выступила в 1935 г. С тех пор ею были изданы четыре монографии, три брошюры, свыше 50 статей для научных сборников, журналов, разделов в вузовском учебнике по истории американской литературы (Курс лекций по истории зарубежных литератур XX века. М., 1956), статьи в двух томах «История американской литературы» (М., 1971), свыше 30 обзоров, рецензий и других публикаций.

Сфера научной работы М.Н. Бобровой не ограничивалась рамками более всего занимавшей ее американистики и даже общей зарубежной литературы. Так, М.Н. Боброва, опередив латвийских литературоведов, оказалась первым исследователем

творчества В. Лациса, с которым вела переписку, получая в дар его новые романы. Но основные ее исследования обращены к истории романтизма и реализма – двух главных направлений литературы США. В этих исследованиях подвергнуты объективному и глубокому аналитическому рассмотрению самые существенные явления в американской литературе XIX–XX вв. В. Ирвинг, Ф. Купер, Э. По, Н. Готорн, Дж. Кеннеди, В. Симмс, Г. Лонгфелло, Г. Мелвилл, Брет Гарт, Марк Твен, А. Бирс, О'Генри, Т. Драйзер, С. Льюис, Дж. Стейнбек и другие разно-великие литературные величины – объекты внимания М.Н. Бобровой в ее книгах и многочисленных статьях, подготовленных для издания романов, двухтомников, одностомников, «Избранного» этих писателей (главным образом для издательства «Художественная литература»).

М.Н. Боброва – известный исследователь творчества Марка Твена, автор двух монографий, десятка статей о писателе. Первая книга о нем, изданная в Москве (Марк Твен. М., 1952) и переведенная потом на венгерский и китайский языки, была своеобразной разработкой темы. Вторая монография (Марк Твен. Очерк творчества. М., 1962) – итог двадцатилетнего труда. В основу ее легла докторская диссертация, защищенная М.Н. Боровой в МГУ в 1957 г.

Марк Твен предстает в монографиях М.Н. Бобровой как писатель, который углубил, обогатил и сделал ведущим реалистическим направлением в американской литературе конца XIX – начала XX века. Реалист и сатирик, он был первым «разгребателем грязи» в современной ему отечественной литературе. Опираясь на народный юмор, борясь против реакционных течений, Марк Твен обосновал и применял свой основной принцип: взгляд на литературу как боевое оружие писателя-гражданина. Благодаря этому лучшие произведения Марка Твена представляют собой классические образцы воинствующей реалистической литературы, содержащие глубокое философское осмысление жизни.

Исследование творчества американских романтиков способствовало появлению двух книг: «Джеймс Фенимор Купер» (Саратов, 1967) и «Романтизм в американской литературе» (М., 1972). Это первые в нашем литературоведении книги об американском романтизме, где прослежены его специфические черты и сложная диалектическая взаимосвязь с европейской литературой XIX века.

Для М.Н. Бобровой как исследователя всегда было характерно органическое соединение конкретно-исторического подхода к литературным явлениям с широким теоретическим диапазоном. Ее научные труды, как и устные выступления в качестве лекто-

ра, пропагандиста, выражали неизменно страстное, темпераментное отношение к литературе, искреннюю убежденность в том, что искусство нерасторжимо связано с жизнью.

Е.А. Петрова

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА В ЕДИНОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

23–24 октября 2007 г. на факультете филологии и журналистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского прошла международная научно-практическая конференция «Филология и журналистика в едином научно-образовательном пространстве», посвященная 90-летию высшего гуманитарного образования в Саратове. В центре внимания учёных стояла актуальная проблема опытного и теоретического моделирования систем высшего журналистского образования. В конференции приняли учёные из Москвы, Новороссийска, Челябинска. Продолжились и научно-творческие контакты с коллегами из Казахстана.

Организаторами мероприятия выступили журналистские кафедры факультета филологии и журналистики и Институт русского языка, литературы и журналистики СГУ.

Пленарное заседание, открытое деканом факультета, профессором В.В. Прозоровым, было посвящено наиболее острым проблемам междисциплинарного взаимодействия: «филология – журналистика». В докладе выявлены две противоположные точки зрения на процесс взаимодействия указанных дисциплин, что позволило обозреть весь спектр бытующих в современном гуманитарном пространстве мнений по этому вопросу. Одно из принципиальных положений В.В. Прозорова сводится к невозможности организации современного медиаобразования без включения в образовательный процесс основополагающих филологических дисциплин. Журналистское образование стоит «на трёх китах» – это освоение медийных новейших технологий, знание основных этических норм и правил в мире СМИ и общекультурная, общефилологическая оснастка будущих специалистов.

Ещё одним ярким выступлением в рамках пленарного заседания стал доклад профессора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Л.Г. Свитич, который был посвящен проблеме ответственности журналистов за создание негативной информационной среды в современном рос-